

УДК 929, 394
ББК 77, 82.3 (4 Рос)

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ЛЮБЕЦКИЙ. ЗНАТОК МОСКОВСКОЙ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ

ВАРВАРА ЕВГЕНЬЕВНА ДОБРОВОЛЬСКАЯ

(Государственный Российский Дом народного творчества имени Д. В. Поленова: Российская Федерация, 101000, г. Москва, Сверчков переулок, д. 8, стр. 3)

***Аннотация.** Статья посвящена жизни Сергея Михайловича Любецкого, знатока народного городского быта. Он не был исследователем московского городского фольклора XIX в. в полном смысле этого слова. Материалы, которые он использует в своих работах, чаще всего не являются его собственными записями. Однако описания городских развлечений, московских достопримечательностей и просто исторических мест — в основном личные наблюдения Любецкого. Он был очень внимателен к деталям городского быта, и его материалы, с известными оговорками, могут рассматриваться как одни из первых записанных образцов городской традиционной культуры и фольклора. Любецкий вел активную работу по пропаганде русских традиций. Он стремился рассказать своим современникам об обычаях, обрядах, праздниках, песнях, легендах русского народа и активно использовал для этого научные работы по народной культуре. Сергей Михайлович соединял свои наблюдения со сведениями из книг маститых авторов, отчасти перерабатывая их в более доступную для его читателей форму. Он занимался популяризацией фольклора и традиционной культуры в той форме, в какой это было возможно в его время.*

***Ключевые слова:** история науки, городская фольклорная традиция, пропаганда традиций.*

История науки к настоящему времени накопила довольно много сведений о собирателях, исследователях и публикаторах фольклора. Но в биографиях многих из них есть определенные лакуны, которые до настоящего времени являются предметом научного интереса. Действительно, о А. В. Маркове или братьях Соколовых написана не одна работа, но и в настоящее время появляются исследования, посвященные этим фольклористам [Ковпик 2007, Маркова 2007, Маркова 2012, Бахтина 2010, Бахтина 2011 и др.]. С другой стороны, в России многие люди занимались фольклором и этнографией, не будучи профессиональными исследователями традицион-

ной культуры. Это собиратели-краеведы, корреспонденты научных обществ, любители старины и т.п.: «...большинство людей, занимавшихся фольклором, не называли себя “фольклористами”. <...> Речь должна идти не о тех, кто считал себя “фольклористами”, а о тех, чья деятельность была направлена на собирание, публикацию, изучение и популяризацию русского фольклора — вне зависимости от того, какую научную дисциплину представляли эти люди и были ли они вообще учеными» [Топорков 2010, 10–11]. Есть также немало работ, посвященных выдающимся русским писателям, драматургам, поэтам, которые использовали фольклор в своем творче-

стве. «Их вклад в соби́рание и осмысление русского фольклора был чрезвычайно велик» [Топорков 2010, 13]. Но были и авторы, которые, не являясь знаковыми фигурами литературного процесса своего времени, активно использовали фольклор в своем творчестве.

Одним из них был Сергей Михайлович Любецкий — педагог, историк, искусствовед, писатель-москвовед. Он внес существенный вклад «...в область изучения московской народной жизни XIX в., героической борьбы русского народа в 1812 г. и в пропаганду историко-архитектурных памятников Москвы и ее окрестностей» [Сорокин 1991, 77]. Он не только использовал народное творчество в своих многочисленных сочинениях, но и весьма активно знакомил читателей, как он считал, с фольклором родной ему московской земли.

Сергей Михайлович Любецкий был незаконнорожденным сыном одного из представителей рода Вяземских. Об этом свидетельствуют дневниковые записи профессора Московского университета И. М. Снегирева, который близко знал Любецкого и помогал ему в ранние годы творчества. В своих дневниках он называет Сергея Михайловича то Вяземским, то Любецким [Снегирев 1904, 163, 367].

Год рождения Сергея Михайловича точно неизвестен. По одним источникам это 1808 г., по другим — 1810 г. Большинство исследователей склоняются к тому, что он родился в 1809 г. Точно известно, что он родился в Москве.

Сергей Михайлович с детства жил в усадьбе Вяземских¹ и воспитывался в семье Сергея Сергеевича Вяземского и его жены Елизаветы Ростиславовны, внучки знаменитого историка Татищева, которая получила эту московскую усадьбу как часть своего приданого. Он был «дворянским воспитанником» [ЦИАМ. Ф. 433. Оп. 51. Ед. хр. 303] и «с самого младенчества находился на воспитании генерал-майорши княгини Елизаветы Ростиславовны Вяземской» [РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 3. Д. 6573 (1824)].

Генерал-майор, георгиевский кавалер князь Сергей Сергеевич Вяземский (1775–1847) был очень живой и веселый человек, красивый и видный мужчина, разговорчивый, любезный, большой шутник, и когда был помоложе — «не последний руки любезник» [ДОФИКИ]. Он был приятным в общении, любил пожить, поиграть в карты; хотя записным игроком он не был, выигрывал нечасто, но сильно и не проигрывал.

Его жена Елизавета Ростиславовна была очень деятельной женщиной. В браке с князем она имела семерых детей, но до зрелого возраста дожили только трое — два сына и дочь. Умерших детей княгиня похоронила в Николо-Перервинском монастыре, куда делала многочисленные вклады². Если два ее сына росли, как и большинство дворянских детей, на руках у прислуги и наемных учителей, то свою дочь Варвару княгиня сама кормила, воспитывала, ухаживала за ней, что было совсем нетипично для того времени. Она выслужила ей в 1835–1836 гг. фрейлинский вензель, в 1837 г. выдала замуж за И. И. Ершова и отдала молодым свой каменный дом на Петровском бульваре.

В 1824 г. «в связи с проявившимся у него интересом к истории, литературе и изобразительным наукам» [Сорокин 1991, 78] Любецкий поступил учеником в Архитектурную школу ведомства Экспедиции Кремлевского строения. В прошении о приеме Любецкий написал, что он «...не принадлежит ни к военному ведомству и ни к сословию платежей платящих равно и в службу нигде еще не определен» [РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 3. Д. 6573 (1824)]. 25 августа он был принят в Архитектурную школу, определен в третий класс с чином капитана на своем содержании и приведен к присяге. В сентябре того же 1824 г. Любецкий просит у руководства Архитектурной школы позволить ему посещать лекции в Московском университете и выдать для этого соответствующее свидетельство, которое было им получено в конце сентября.

После восстания декабристов на преподавателей и студентов университета обратило внимание III Отделение,

¹ Усадьба Татищевых — Вяземских — Кутуар (Петровский бульвар, д. 8) — одно из немногих зданий, не сгоревших в пожаре 1812 г.

² По одной версии она там и похоронена, по другой — в Донском монастыре.

и произошел ряд арестов³. На этом фоне в середине августа 1827 г. в Александровском саду была задержана группа студентов Московского университета. Видимо, юноши вели себя достаточно вызывающе, и некая дама сделала им замечание. Кто-то из присутствующих ответил ей остроумно, которая ее оскорбила. Полицейские задержали студенческую компанию и препроводили ее к полицмейстеру. Среди этих студентов оказался и С. М. Любецкий. Следствие тянулось несколько месяцев [Сборник постановлений 1864]. Книгиня Вяземская со свойственной ей активностью начала хлопотать о своем воспитаннике, подключила высокопоставленных знакомых, и Сергей Михайлович был признан невиновным⁴. Поскольку он был арестован, то не мог посещать Архитектурную школу. Его уволили из нее за пропуск, а также исключили из списка университетских вольнослушателей.

Видимо, этот арест его очень напугал. В 1828 г. Любецкий обращается с просьбой выдать ему как невиновному свидетельство о пребывании в Архитектурной школе, но не возвращается ни туда, ни в университет [РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 3. Д. 6573. Л. 6].

Будучи человеком талантливым и разносторонне развитым, он поступает в Медико-хирургическую академию, где учится с 1828 по 1832 г., и, судя по всему, оканчивает ее. Живет он в это время в Антипьевском переулке в доме Глебовой⁵. Здесь собираются его друзья — учащиеся Московского университета и Медико-хирургической академии, среди которых И. Н. Глухарев, Ф. Н. Соловьев, М. И. Воскресенский и др. Они сочиняют стихи, посвящают их друг другу и издают альманахи, которые сами же и выпускают. Именно о таких альманахах В. Г. Белинский писал, что это альманахи-мушкетеры, которые «наполнялись стряпнею

сочинителей пятнадцатого класса» [Белинский 1955, 214–215].

Альманахи эти довольно известны: «Зимцерла» (1829), «Северное сияние. Альманах на 1831 год», «Цинтия» (1831), «Полярная звезда. Карманная книжка для любителей и любительниц чтения на 1832 год» (1832)⁶, «Улыбка весны. Альманах на 1832 год». Издает их Иван Глухарев, а печатаются в них его друзья, в том числе и С. М. Любецкий. Так, в «Северном сиянии» он публикует эссе «В альбом другу», в «Полярной звезде» — стихи «Къ»:

Моя душа как сирота,
Как бесприютная в чужбине.
Ее не греет красота,
Как солнце лилию в пустыне.
Чего ж просить, чего желать
От сердца, сжатого судьбою;
Мне ль нежную мечту обнять
Благоуханною душою?
Так радость жизни, прилетя
На холм могильный, замирает;
Так тихо сердце засыпает,
Как колыбельное дитя.
Пусть светлый ангел дружбы милой
Тебя невидимо хранит,
И пусть в раздумье чувств уныло
С тобой о мне поговорит.

Это стихотворение вышло за подписью С-й В-ский.

После окончания Медико-хирургической академии С. М. Любецкий заботами своей воспитательницы Е. Р. Вяземской был определен надзирателем и «безвозмездным учителем русской грамматики» [Сорокин 1991, 81] в московский сиротский дом, который размещался во дворце графа А. К. Разумовского на Гороховской улице⁷. Здесь же он и поселился. Через некоторое время он начинает преподавать помимо грамматики еще русскую и всеобщую историю, а также русскую

³ За распространение в списках элегии А. С. Пушкина «На 14 декабря 1825 года» отдан под суд преподаватель А. Леопольдов, раскрыт политический кружок братьев Критских, начинается «полежаевская история», следует отставка ректора А. А. Прокоповича-Антонского и т. д.

⁴ Его подельникам повезло значительно меньше. Так, Николай Штенберг был выведен из штаба университета, отдан в солдаты и через год умер.

⁵ В настоящее время ул. Маршала Шапошникова, д. 4–6.

⁶ Название для альманаха Глухарев позаимствовал у альманаха К. Рыльева и А. Бестужева-Марлинского, за что Николай Полевой назвал «Полярную звезду» Глухарева «самозванкой» [Московский телеграф 1832, 573–574]

⁷ В настоящее время ул. Казакова, д. 18.

словесность. В марте 1840 г. он параллельно преподает словесность в Дворцовом архитектурном училище, а в мае 1842 г. сдает испытание на первом отделении философского факультета университета и получает свидетельство на право преподавания русского языка, истории и географии [РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 7202. Л. 13]. Сергей Михайлович продолжает преподавать в Дворцовом архитектурном училище, а когда в конце 1850-х гг. училище соединяют со Строгановской школой технического рисования, он преподает и там. Ученик С. Любецкого П. М. Дуфнер в своих воспоминаниях о Сергее Михайловиче писал, что он был «человек довольно молодой, роста немного выше среднего, сутуловатый», а закончил свои записки словами, характеризующими Любецкого как учителя: «Нет худа без добра — грамматику я знал и до сих пор знаю хорошо» [АСУ. 1898. Д. 54].

Служил он добросовестно, но без фанатизма. В 1854 г. был произведен в коллежские ассессоры, в 1857 г. — в надворные советники, в 1865 г. вышел в отставку.

Несмотря на педагогическую деятельность, С. М. Любецкий много писал и активно публиковался. Это были и отдельные статьи в журналах, и книги. Сначала

он пишет под псевдонимами Сергей ...ский, Сергей ...кий, а иногда и С — й В — ский⁸, что также указывает на его связь с родом Вяземских. С 1841 г. публикуется уже только под фамилией Любецкий⁹. Вот как о нем говорит А. Гартвиг: «По-видимому, он очень ценил себя как литератор и историк» [Гартвиг 1901, 334].

В 1830-х гг. С. Любецкий знакомится с руководителями репертуарной и литературной частью большой и малой сцены Императорского московского театра. Увлеченный прогрессивным направлением в театре — новой манерой актерской игры, основанной на большой естественности, эмоциональности в воспроизведении типов, он предложил к постановке свою пьесу «Стенька Разин, разбойник Волжский. Быль XVII века в драматических картинах с хорами, песнями и плясками», которая стала первым крупным произведением Любецкого. В 1841 г. ее показывают на сцене Большого театра¹⁰, а в 1846 г. она вышла отдельным изданием. В пьесе много фольклорных деталей, которые используются автором для создания образов людей из народа¹¹.

В 1846 г. выходит первая книга С. М. Любецкого, посвященная истории Москвы, — «Живописные виды московских

⁸ Под другими псевдонимами — S. S., X и Гиероглиф — вышли три книги Любецкого: «Русская Шехерезада. Повести, изданные S. S.» (М., 1836. Ч. 1–3), «Вечера на кладбище. Оригинальные повести из рассказов могильщика» (М., 1837. Ч. 1–3. Подп.: X) и «Рыцарство XIX века. Современный рассказ с летописью нравов в роде были» (М., 1839. Ч. 1–4. Подп.: Гиероглиф).

⁹ Несмотря на то что ряд книг Любецкого издаются под псевдонимами, из книг подачи рукописей обнаруживается, что романы «Сокольники, или Поколебание владычества татар над Россиею», «Падение Великого Новгорода», «Танька, разбойница Ростокинская, или Царские терема», «Рождение благословенного дома Романовых на Российском престоле» представил в цензуру студент Медико-хирургической академии Сергей Вяземский. По свидетельству П. А. Бессонова [Бессонов 1872, 188–189], также выясняется тождество этого Сергея Вяземского с С. М. Любецким. Нет сомнения, что Любецкий (именно под этой фамилией он числится в списках студентов Медико-хирургической академии) не пользовался вымышленной фамилией, так как в случае обнаружения обмана мог сильно пострадать. Он подписывался в книге подачи рукописей своей второй фамилией — бытовой или существовавшей до поступления в Медико-хирургическую академию.

¹⁰ Бенефис А. Т. Сабуровой [Московские ведомости 1841].

Надо отметить, что пьесы Любецкого любили выбирать для бенефисов. Так, пьесу «Самоотверженная» (1855) взяла для своего бенефиса Л. П. Косицкая-Никулина [ОР РГБ. Ф. М. П. Година. Письма С. М. Любецкого. 1855–1856 гг.].

¹¹ Помимо пьес С. М. Любецкий написал четыре исторических романа: «Сокольники, или Поколебание владычества татар над Россиею. Исторический роман XIV в. Эпизод из княжения Дмитрия Донского», «Падение Великого Новгорода. Исторический роман XV в., из княжения Иоанна Васильевича III Великого», «Рождение благословенного дома Романовых на Российском престоле. Романтические картины исторических событий», «Танька, разбойница Ростокинская, или Царские терема. Историческая повесть XVIII столетия. С песнями, обрядами и празднествами тогдашнего быта. Из преданий русской старины». В романах также приводятся народные песни, предания, пословицы, поговорки для создания картин народного быта.

монастырей с историческим и современным описанием всего замечательного в каждом» [Любецкий 1846]. Книга интересна рассказом о гулянье у стен Новодевичьего монастыря на престольный праздник¹². Автор детально описывает различные социальные слои населения Москвы и их поведение на гуляньях.

Несколько позже он выпускает «Панораму народной русской жизни, особенно московской» [Любецкий 1848]. В этой работе автор довольно подробно рассказывает о базарах Великопостной и Страстной недели, которые размещались на набережных Москвы-реки от Устьинского до Каменного моста¹³.

Как видим, в большинстве описанных выше работ фольклор используется Любецким как фон или пикантная деталь, способная привлечь внимание читателей.

Иная ситуация складывается с историческими статьями С. М. Любецкого, содержащими разнообразные этнографические материалы. Напечатаны они в журналах «Москвитянин» (1854–1856), «Нива» (1870–1872), газетах «Русские ведомости» (1864–1868), «Современная летопись» (1865–1867), «Московские ведомости» (1864–1876), «Вестник Московской политехнической выставки» (1872–1873) и т. д.

Предметом страстного этнографического наблюдения Любецкого становятся, прежде всего, гулянья в Москве. Он подробно описывает московские праздники и гулянья в статье «Московские старинные и новые гулянья и увеселения» [Любецкий 1854; 1854а; 1854б; 1854в; 1855] и в книге «Подмосковное село Останкино с окрестностями своими. Воспоминания о старинных празднествах, забавах и увеселениях в нем» [Любецкий 1868]. Но постепенно круг его интересов расширяется, и в статьях появляется самый разнообразный фольклорный материал.

Большинство статей Любецкого с дополнениями и переработками собраны в книгах «Отголоски старины» [Любецкий 1867]¹⁴ и «Московские окрестности

ближние и дальние за всеми заставами в историческом отношении и современном их виде для выбора дач и гулянья» [Любецкий 1877].

Особый интерес вызывает книга «Московские окрестности...», в которой приведены самые разные фольклорные материалы. Эта книга представляет собой пособие по найму дач в окрестностях Москвы, но собственно про дачи информация там минимальна, а основную часть текста занимают сведения о народном быте, праздниках, обрядах, легендах, преданиях и т. п.

Прежде всего, Любецкий использует много материалов по народному календарю. Он упоминает народные названия месяцев и весенних дней: Март-бокогрей, Ксения-полухлебница, Герасим-грачевник, Дарья-прорубница и т. д. [Там же, 5–6]. Иногда дает объяснения названий: «Василий-капельник, он подождет зиму, и, говорят, с тех пор она заплачет капельками, подтаенные снега зароняют слезки с крыши» [Там же, 6]. В книге много присловий, связанных с народным календарем: «Вот и Федул теплом вешним подул» [Там же, 6] или «А на Апостола Пуда уже и пчелок вынимают из-под спуда» [Там же, 6].

Основное внимание автора сосредоточено на праздниках весенне-летнего цикла. Отчасти Любецкий использует материалы И. М. Снегирева. Так, он приводит текст на закликание дождя: «Пади дождь / На бабину рожь, / На дедову пшеницу, / На девкин лен, / Поливай ведром!» [Там же, 9], который практически идентичен тексту из книги Снегирева (Ср.: «Дождь, дождь! / На бабину рожь, / На дедову пшеницу, / На девкин лен, / Поливай ведром!» [Снегирев 1838, 16]. Полностью идентичный текст И. М. Снегирева пример есть в книге А. В. Терещенко [Терещенко 1848] с аналогичным указанием на то, что он записан в Перехотском уезде Костромской губернии. Скорее всего, Снегирев и Терещенко использовали один и тот же текст, а Любецкий просто немного его отредактировал.

¹² Престол (28 июля/10 августа) в память о прибытии Смоленской иконы Божией Матери на Русь в 1046 г.

¹³ В настоящее время Берсеневская, Софийская и Раушская набережные по правому берегу Москвы-реки и Пречистенская, Кремлевская и Москворецкая — по левому.

¹⁴ Переиздано с дополнениями под названием «Старина Москвы и русского народа в историческом отношении с бытовой жизнью русских» (М., 1872).

Описывая магические действия, связанные с первым громом, Сергей Михайлович пишет: «При первом гrome есть обыкновение умываться с золота или серебра»¹⁵ [Любецкий 1877, 9] и добавляет, что у простонародья для этой цели использовали куриное яйцо. И. М. Снегирев в своей книге пишет, что данный обычай принадлежит крестьянской культуре, отмечая, что «при первом гrome обыкновенно *поселяне* (курсив мой. — В. Д.) умываются с золота, серебра и с куриного яйца» [Снегирев 1838, 16].

Безусловно, интерес к календарным обычаям и обрядам в первой половине XIX в. способствовал появлению целого ряда статей о народном календаре. Это работы Макарова, Сахарова, Костомарова, Забелина и др. [Макаров 1820; Макаров 1820а; Макаров 1820б; Сахаров 1838; Костомаров 1843; Забелин 1850]. Заметки о календарных обычаях выходили в самых разных журналах. Такой любитель чтения, как С. М. Любецкий, был знаком со многими из этих публикаций, как, впрочем, и с авторами некоторых из них. Но в настоящее время вряд ли можно с уверенностью сказать, из какого именно источника Любецкий почерпнул ту или иную информацию о народном календаре.

Что касается городских развлечений, то, скорее всего, Любецкий описывал собственные наблюдения. Вот, например, его рассказ о забавах на гуляньях: «Там показывали разные панорамы, и стояла таинственная палатка с замечательной надписью: Здесь показывается женщина-неведимка. Там на живот одного иностранного фокусника ставили наковальню и стучали по ней тяжелыми молотами, после чего этот проказник с завязанными глазами, при громком аплодисмане публики, переплывал Москву-реку на противоположную сторону и обратно» [Любецкий 1877, 24–25].

Довольно подробно Любецкий описывает гулянья на Воробьевых горах и в Сокольниках. Рассказ о гуляньях в Сокольниках по излагаемым сведениям близок текстам из книги С. П. Кораблева [Кораблев 1855], в которой помимо описания первомайского гулянья в Сокольниках и празднования Семика в Марьиной роще есть тексты песен. Любецкий

лишь упоминает первые строчки песен, описывая гулянья в Сокольниках, а при рассказе о гуляньях на Воробьевых горах приводит текст песни: «По зеленым лужкам / Разливалася вода. / Ай, люли, люли — / Разливалася вода. / Расцвели там цветки / Все лазоревые» [Любецкий 1877, 31].

В книгу включены пересказы исторических и топонимических преданий о реке Сетунь, о Кунцеве, армянской и татарской рощах и т.п. Так, например, Любецкий объясняет происхождение названия речки Сетунь тем, что «на эту речку по преданию приходили осиротевшие сетовать о потере своих родичей» [Там же, 33]. Он приводит легенду о видении Богородицы Тамерлану, описывает явления различных икон, знамения, предвещающие войну, и т.д. Предания о Поклонной горе, которые он поместил в книге [Там же, 32, 94], близки сведениям из анонимной статьи «Поклонные горы в Москве» [ВМГП 1848] и текстам М. Н. Макарова [Макаров 1840].

Иногда С. Любецкий практически дословно пересказывает тексты, взятые им из книг других авторов. Сравните: «Суеверные предания дополняют, что тени казненных отца и сына Хованских выходили на Голыгинскую гать, останавливали проезжавших и требовали от них вызова свидетельств к суду Божию на Кн. Вас. Голицына, Хитрова и Хлопотова; Говорили, что один из Хованских, кланяясь, снимал свою отрубленную голову, как шапку» [Любецкий 1877, 103] и: «Лет за семьдесят до наших дней рассказывали, что под мостом близ деревни Голыгино (на Троицкой дороге) в каждую полночь жаловались и плакались души Хованских, казненных по домогательству (будто бы) царевны Софьи в селе Воздвиженское, и потом затоптанных в гати под Голыгино. Долго видели, что тени несчастных сына и отца Хованских выходили на Голыгинскую гать, останавливали проезжих и требовали свидетельств к суду Божию на князя Василия Голицына, Хитрова, Хлопотова. Говаривали, что один из Хованских, кланяясь прохожему, снимал свою отрубленную голову, как шапку. Потом тени страдальцев под Голыгинскую гатью заменены были стоном

¹⁵ Имеется в виду обычай умываться водой, в которую опущена серебряная или золотая монета.

лешего; но теперь нет, кажется, уже и лешего» [Макаров 1840, 56].

Описывая кладбища, С. М. Любецкий рассказывает не только о похоронных обрядах как таковых, но и о похоронных причитаниях и обычаях «прочистить глаза покойнику»: «При устройении нынешнего кладбища в Марьиной роще, в Троицкую субботу и во всю седмичную неделю, также по праздничным дням, сходились туда на жальники (т.е. на могилы) родичи покойников, и с плачем, с воплем, и с различным причитанием восклицали унылыми голосами: *ноют ваши косточки во сырой земле*. Потом обметали могилки, что называлось *прочистить глаза покойникам*, и чинили им поминания, состоявшие в том, что обделяли нищую братию полушкой, пили вино, ели блины, кутью, христо-воскресные яйца; иные пили чай на могильных плитах. Оставшаяся там яичная скорлупа и битые стклянницы свидетельствовали об этих поминках» [Любецкий 1877, 50].

Любецкий, описывая обрядовую практику Семика, отмечает, что это время поминовения умерших неестественной смертью. «С раннего утра предки наши приходили и приезжали на кладбище, где недалеко от церкви находился глубокий ямник, наполненный трупами людей, умерших напрасно, то есть насильственной смертью. Они отыскивали там своих родных и знакомых и делали им честное погребение» [Там же, 51]. К текстам подобного рода Сергей Михайлович делает своеобразные примечания: «Некоторые трупы лежали в ямнике всю зиму, поэтому и сложена была песня “Там ночь велика, спи до Семика”. Этот день называли *Праздником мертвых* или *Зелеными Святками*» [Там же]. В то же время несколькими строчками выше он пишет, что в этот день «Марьиная роща была именинница» [Там же].

С. М. Любецкий рассказывает о народных играх (орлянка, чехарда), кулачных боях, устройстве качелей, каруселей, деревянных гор, приводит описание кукольного театра, отмечает использование кукловодом пищика, упоминает песенный репертуар.

В силу того, что автор был натурой поэтической, изображая народный быт, он мог создавать удивительные пасторальные описания. Вот одно из них:

«Множество крестьян, рослых, красивых парней, в праздничных нарядах, дружно размахивали светлыми полосами кос своих и пели закатные песни, а бабы в цветных кумачовых сарафанах, в киках с дробницами из стекла, и девки в кисейных рубашках с запонами, сгребали сено» [Там же, 204]. И тут же в сноске приводится текст одной из таких «закатных» песен:

«Ах вы нутеж косари,
Руки в боки подоприте,
Распотевшись,
Разшевеливайтесь.
Ай люли, ай люли
Разшевеливайтесь» [Там же, 205].

В книге дается описание обычаев дня св. Георгия Победоносца: «В России первым весенним праздником считался Юрьев день (23 Апр., день св. Георгия Победоносца); этого святого называют защитником девиц и покровителем сельских работ, стад и пастухов; это собственно деревенский праздник; в этот день и доселе выгоняют скотину освященной вербой в поле... Тогда певали песенку:

Как украсится долина,
Разыграется скотина,
И коровы, и быки,
И бабье, и мужики» [Там же, 117].

Иногда Сергей Михайлович для усиления какой-либо своей мысли прибегает к цитированию фольклорных текстов. Так, довольно пространное размышление о русских дорогах он подкрепляет текстом загадки, который приводит полностью: «Если бы я встала, / То бы небо достала, / Если бы у меня были руки и ноги, / Я бы вора связала, / Если бы у меня был язык, / Я бы все рассказала» [Там же, 85]. К моменту написания книги данная загадка была опубликована в сходных вариантах по крайней мере, три раза. Так, в работе П. А. Бессонова «Детские песни» есть такой текст: «Ася / Разлеглася; / Кабы встала — / Небо достала; / Кабы руки — вора связала, / Кабы ноги — коня догнала; / Кабы глаза — увидала; / Кабы язык — рассказала» [Бессонов 1868, 222, № 17]. В сборнике И. А. Худякова встречается следующий текст: «А се! Я разлеглася, / Кабы я встала, / Так до неба достала, / Кабы руки да ноги, / Я бы вора связала, / Как бы рот да глаза, /

Я бы все рассказала» [Худяков 1861, 16, № 151]. И, наконец, в сборнике Д.Н. Садовникова (1876) приведено несколько вариантов данной загадки, от краткого: «Лежит скала, / “Кабы я стала, / Я бы небо достала”» [Загадки русского народа 1959, 159, № 1379ж] до развернутых текстов типа: «— Ах, кабы встал — / Так бы до неба достал; / Кабы руки да ноги — / Вора бы связал; / Кабы рот да глаза — / Все бы рассказал» [Загадки русского народа 1959, 160, № 1379м]. Хотя точного совпадения текста С.М. Любецкого ни с одной из известных нам публикаций того времени нет, зная его тягу к «украшению» фольклорных текстов, можно предположить, что основу своей загадки он взял в одном из этих сборников.

Большое внимание Любецкий уделил Русальей неделе: быличкам о русалках, обряду проводов русалки, изготовлению соломенного чучела и т.п. Определенная часть материала, видимо, была взята из книги И.М. Снегирева, в которой целая глава посвящена Троице и Русальей неделе [Снегирев 1838, 141–153]. Есть и прямое цитирование. Так, Любецкий приводит фрагмент песни о русалках: «Русалочки земляночки, / На дуб лезли, кору грызли и т.д.» [Любецкий 1877, 312]. У Снегирева также дан фрагмент песни, но помимо двух строчек, приведенных Любецким, есть еще две: «Звалилися, забилися. / Троица» [Снегирев 1838, 137]. При этом Снегирев отмечает, что данная песня сопровождает определенный обряд, который совершают совсем не поселяне Московской губернии, а жители Белоруссии. «В Белоруссии на другой день праздника Сошествия Св. Духа завивают в рощах березки и приготавливают столько венков, сколько имеют милых сердцу, как-то: для отца, для матери, для братьев и сестер, наконец, для любезных своих и при завивании поют след. песню» [Там же]. У С. Любецкого же данная песня связана с обрядом проводов русалки: «После русальной недели в некоторых местах России бывают проводы русалок: хоровадницы с соломенными чучелами в руках, украшенные цветами, пляшут, другие отнимают у них чучел, после рвут, ломают их и, возвращаясь с песнями домой, воображают, что они проводили русалок и можно безопасно купаться в реках и гулять в лесах... При этом поется песнь...» [Любецкий 1877, 311–312]. Некоторые

материалы этой главы являются пересказом статей Г. Саблукова, С. Софинского, М. Владимирова и др. [Саблуков 1844; Саблуков 1844а; Саблуков 1844б; Софинский 1846, Владимиров 1850].

Необходимо отметить, что в некоторых случаях Сергей Михайлович ссылается на источник, из которого взята информация. Такими источниками может быть литература самого разного рода. С одной стороны, «Географический лексикон» Ф.А. Полунина или «Путеводитель по Москве» Л.М. Максимовича [Полунин 1771, Максимович 1792–1793], с другой — «Русские предания» Макарова, песенные сборники П.А. Бессонова или М.Д. Чулкова [Бессонов 1860–1874; Макаров 1840; Чулков 1780–1789].

Помимо этого, некоторые тексты представляют собой записи, сопровождающиеся примечаниями типа «рассказ маститого старожила» [Любецкий 1877, 25] или «рассказ 80-ти летнего сторожила Еф. Дан. Мятижевского» [Там же, 71]. Вряд ли записи делал сам Сергей Михайлович, но источник данного типа информации нам установить не удалось.

Одна из книг Любецкого посвящена охоте [Любецкий 1866]. В ней упомянуты охотничьи обычаи и обряды, а также даются описания мест царской охоты в Москве и окрестностях города, прежде всего в Сокольниках. Собственно именно эти описания соколиной охоты в Сокольниках позже вошли в главу, посвященную Сокольникам, в книге «Московские окрестности...» [Любецкий 1877]. Помимо царской охоты, Сергей Михайлович описывает помещичью охоту, которую видел в своем детстве.

О семейных и календарных обычаях и обрядах москвичей он рассказывает в книге «Старина Москвы и русского народа в историческом отношении с бытовою жизнью русских» [Любецкий 1872], которая по большей части представляет собой вольное переложение работ И.М. Снегирева и Н.И. Костомарова [Снегирев 1837–1839; Костомаров 1860].

Ряд статей Любецкого посвящен историческим персонажам — Петру Первому, Лефорту, или историческим событиям, например, открытию памятника Петру Первому Екатериной Второй [Любецкий 1872б, 1872в, 1872г]. В этих небольших статьях приводятся предания и анекдоты

об исторических деятелях, типичные для дворянской культуры того времени.

Отдельные статьи С. М. Любецкого имеют историко-топографический характер [Любецкий 1873, 1866в; 1871б; 1870; 1870а; 1870в; 1870г]. В этих работах приведен ряд топонимических преданий и образцы народной топонимики. Однако помимо этого даются этнографические описания московской жизни. Так, в статье о Сухаревской башне он подробно пишет о современном ему Сухаревском рынке. Подобные материалы встречаются и в статьях о церквях Москвы и Московской губернии [Любецкий 1872а; 1867/38; 1871а; 1871в; 1871], где помимо исторического материала приводятся пересказы легенд о явленных иконах, о Божьем гневе и т. п.

С. М. Любецкому принадлежит ряд статей историко-этнографического характера, которые посвящены в основном русским народным праздникам. Являясь отчасти пересказом работ И. М. Снегирева, они не оригинальны, но интересны лингвистическими рассуждениями автора. Так, в статье «Старинный новый год» [Любецкий 1866б] встречаются рассуждения о происхождении названий «бабье лето» и «сентябрь-ревун», а также описываются обрядовые действия, связанные с этим календарным периодом. В другой статье, «Летние русские праздники, забавы и увеселения» [Любецкий 1867а; 1867б], помимо описаний различных праздников и гуляний в Москве, имеются замечания о происхождении языческих имен Ладо, Ярило, Купала, приводится народная этимология названия Мытищи. Происхождение русских весенних праздников, таких, как Василий Капельник, Герасим Грачевник и Красная Горка, и обрядовые действия этих дней рассмотрены в статье «Встреча весны и Красная Горка» [Любецкий 1869а]. Этимологическая связь некоторых слов, «выражающих понятия деревенского быта», со словами, относящимися к языческим верованиям (Ярило — яровое, яръ;

Радуница — радовать; Семик — семяник и т. д.), проанализирована в статье «Предания о Семике и Троицином дне. Зеленые святки» [Любецкий 1866а]. С дополнениями и определенными переработками материалы этих статей вошли в книгу «Московские окрестности...» [Любецкий 1877].

Особое место в творческом наследии С. Любецкого занимают книги «Русь и Русские в 1812 г.» [Любецкий 1869] и «Рассказы из Отечественной войны 1812 г. Ч. 1 и 2-ая» [Любецкий 1880]. В этих работах содержится огромный пласт фольклорной прозы, которая формировалась и функционировала в дворянской среде. Это наиболее яркие слухи, которые встречаются во многих мемуарах русских дворян. Например, «... в том же году разнесся слух по всей Московской губернии, что скоро и непременно будет рекрутский набор из девок. Крестьяне так испугались этого слуха, что поспешили выдать своих дочерей замуж, большею частью преждевременно. Главнокомандующий Москвою, генерал Тутолмин, узнав о том, предписал городничим и исправникам своей губернии уверить крестьян в их ошибке. “Эх, сгубили мы девок-то!” отвечали крестьяне» [Любецкий 1869, 9].

В той же книге «Русь и Русские в 1812 г.» приводятся рассказы о знаменьях, предвещающих войну: «Между тем еще в 1811 г., по самый декабрь месяц, появилась в небе волосатая комета, с огромным блестящим хвостом. Большое разлитие рек, землетрясения в России <...> как бы предвещали что-то недоброе; в Москве бушевали сильные ветры, несшиеся с юга; от них все небо затмевалось пылью, трещали заборы, и, сорванные с домов крыши, с грохотом падали на землю. Быть великой войне! Говорили старожилы» [Там же, 13–14]. Если о слухах про комету, предвещающую войну, хорошо известно по многим мемуарным¹⁶ и литературным¹⁷ источникам, то все остальные беды, обрушившиеся

¹⁶ «Начало рокового 1812 г., которому хотя и предшествовала зловещая комета, застало жителей России в самом безмятежном настроении духа» [Романовский 1877, 688] или: «Смотря на блестящую комету, бывшую в 1811 г., жители Литвы ожидали чего-то особенного; но во всяком случае не думали, что в следующем году увидят столь громадное войско, которое посетило их страну» [Буткевич 1875, 596].

¹⁷ Толстой Л. Н. «Война и мир», Данилевский Г. П. «Сожженная Москва», Андерсен Г.-Х. Сказка моей жизни. М., 1855.

на Москву и Россию, — скорее всего, плод фантазии автора¹⁸.

Любецкий приводит в своей книге и многие известные сюжеты. Например, в его изложении рассказ о появлении Кутузова перед войсками звучит так: «Есть предание, что лишь только Кутузов сел на верховую лошадь свою и начал объезжать приветствующее его войско; как вдруг над головою его взвился орел; князь снял с головы белую фуражку и воскликнул “ура!”. Это восклицание оглушительно повторилось во всех рядах армии» [Там же, 72]. Сравним с текстами из мемуаров участников войны 1812 г.: «Сохранилась легенда — мы, гвардейцы, этого не видели, но нам тогда рассказывали, — будто бы в то время, когда Кутузов объезжал армию, орел пролетел над его головой, и что когда ему это заметили, он снял свою фуражку при заявленном ему победном предзнаменовании» [Норов 1988, 345] или: «В последний раз, когда светлейший осматривал полки, орел явился в воздухе и парил над ним. Князь обнажил сединами украшенную голову; все войско закричало “ура!”» [Гинка 1987, 35]. Как видим, сюжетная основа во всех трех текстах совпадает. Поскольку Сергей Михайлович вырос в семье участника Отечественной войны 1812 г., то он вполне мог слышать это предание, как и приведенные в книге исторические анекдоты об участниках этих событий.

Вероятно, ему были известны и эпиграммы, карикатуры, патриотические и юмористические стихи, массово функционировавшие в городской среде, которые он использует в своей работе. «Витгенштейн — другой Суворов, / Полоц — новый Измаил; / Из-за рвов и из окопов / Сен-Сир лыжи навострил» [Любецкий 1869, 99]. Любецкий сообщает, что взял данный текст из записок барона Штейнгеля. Но В.И. Штейнгель до 26 августа

1856 г. был «поражен в правах», поскольку участвовал в восстании декабристов, в 1858 г. был освобожден от секретного надзора, а в 1862 г. умер в Петербурге. Насколько нам известно, впервые его мемуары были полностью опубликованы в 1981 г. Скорее всего, данный текст взят из архива Штейнгеля (что является дополнительным свидетельством того, что, работая над этой книгой, Сергей Михайлович посещал московские архивы), поскольку в «Новейшем всеобщем и полном песеннике» приведен другой текст песни «По случаю покорения Полоцка»:

Чудо новое свершили
С Витгенштейном русский дух,
Штурмом Полоцк покорили,
Разнесли врагов как пух.
Как из рвов и из окопов
Сен-Сир лыжи навострил.
Витгенштейн — другой Суворов,
Полоцк — новый Измаил
[Песенник 1819, 75, № 67].

О личной жизни Любецкого практически ничего неизвестно. Он был дважды женат. За первой женой он получил в приданное дом в Мещанской части (Скорняжный переулок, д. 27). Жена умерла в 1857 г., а через год он женился повторно на Екатерине Ивановне Емельяновой и жил с ней на Трубной площади (дом № 33)¹⁹. У него была дочь Екатерина (1858 г.р.). В начале 1870-х гг. он снимал квартиру в доме Михайлова²⁰, а затем переехал в дом Пименова²¹. Умер Сергей Михайлович 5 (17) марта 1881 г. в Москве и был похоронен на Лазаревском кладбище²².

Сергей Михайлович Любецкий не был исследователем московского фольклора. И приведенные в его работах материалы — это чаще всего не его собственные

¹⁸ В доступных нам источниках никаких аналогий с описываемыми С. М. Любецким катастрофами мы не нашли.

¹⁹ Дом не сохранился.

²⁰ Садово-Триумфальная улица, д. 5. Дом не сохранился.

²¹ Каретная-Садовая. Дом не сохранился.

²² Кладбище в настоящее время не существует. Могила С. М. Любецкого была утеряна уже к началу XX в. [Остроухов 1893, 131]. В 1934 г. кладбище было закрыто, а в 1937 г. — ликвидировано. Большую часть могил сровняли с землей еще до войны, а последние уничтожили бульдозерами уже в послевоенные годы. Часть останков перенесли на другие кладбища, но большинство захоронений так и осталось под землей. На территории кладбища открыли детский парк «Фестивальный».

записи. Хотя все, что касается городских развлечений, описания московских достопримечательностей и просто исторических мест — это в основном личные наблюдения Любецкого. Он был крайне наблюдательным человеком, живо интересующимся всем происходящим вокруг. Очень внимательным к деталям городского быта. Его материалы, с известными оговорками, могут рассматриваться как одни из первых записанных образцов городской традиционной культуры и фольклора. Но главной заслугой С. М. Любецкого является его работа по пропаганде русских традиций. Он стремился рассказать своим современникам

об обычаях, обрядах, праздниках, песнях, легендах русского народа. Он активно использовал научные работы по народной культуре. Будучи хорошо образованным человеком, зная классические и европейские языки, он следил за новыми изданиями, был знаком со многими известными учеными и хорошо знал их работы. Сергей Михайлович соединял свои наблюдения со сведениями из книг маститых авторов, адаптируя их, отчасти перерабатывая в более доступную для читателей форму. Он занимался популяризацией фольклора и традиционной культуры в той форме, в какой это было возможно в его время.

Источники и материалы

- АСУ — Архив Строгановского училища.
- Белинский 1955 — *Белинский В. Г.* Молодик на 1844 год, украинский литературный сборник. Издаваемый И. Бецким. В пользу Харьковского детского приюта. Санкт-Петербург. В тип. К. Жернакова. 1844. В 8-ю д.л. 250 стр. // Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 8. М., 1955. С. 214–221.
- Бессонов 1860–1874 — *Бессонов П. А.* Песни, собранные П. В. Киреевским. Ч. 1–10. М., 1860–1874.
- Бессонов 1868 — *Бессонов П. А.* Детские песни. М., 1868.
- Бессонов 1872 — *Бессонов П. А.* Песни, собранные П. В. Киреевским. Ч. 9. М., 1872.
- Буткевич 1875 — Вторжение французов в Россию в 1812 г.: Рассказ епископа Буткевича // Русская старина. 1875. Т. 14. С. 595–616.
- Владимиров 1850 — *Владимиров М.* Празднование Троицына дня в селе Солдатском Нижнедевицкого уезда между крестьянами // Воронежские губернские ведомости. Ч. неофиц. 1850. 25 февр. № 8. С. 65–66.
- ВМГП 1848 — Поклонные горы в Москве // Ведомости московской городской полиции. 1848. 22 янв. № 17.
- Гартвиг 1901 — *Гартвиг А. Ф.* Школа рисования в отношении к искусствам и ремеслам, учрежденная в 1825 г. графом С. Г. Строгановым: Ее возникновение и развитие до 1860 г. М., 1901.
- Глинка 1987 — *Глинка Ф. Н.* Письма русского офицера. М., 1987.
- ДОФИКИ — Дубненский общественный фонд историко-краеведческих исследований. URL: <http://nasledie.dubna.ru/item.asp?idcategory=77&id=77&iditem=324> (дата обращения: 15.02.2018).
- Забелин 1850 — *Забелин И. Е.* Заметки о старинной масленнице // Москвитянин. 1850. № 5. Московская летопись. С. 35–44.

Загадки русского народа 1959 — Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач / Сост. Д. Н. Садовников. М., 1959.

Кораблев 1855 — *Кораблев С. П.* Московские гулянья: Первое мая в Сокольниках и Семик в Марьиной роще, или Разгульное пение — русское веселье. М., 1855.

Костомаров 1843 — *Костомаров Н. И.* О цикле весенних песен в народной южнорусской поэзии // Маяк. 1843. Т. 11. № 21. Материалы. С. 58–71.

Костомаров 1860 — *Костомаров Н. И.* Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI — XVII столетиях. СПб., 1860.

Любецкий 1846 — *Любецкий С. М.* Живописные виды Московских монастырей, с историческим и современным описанием всего замечательного в каждом. М., 1846.

Любецкий 1848 — *Любецкий С. М.* Панорама народной русской жизни, особенно московской (представляющая замечательные местности Москвы и ее окрестностей, народные гулянья, праздники, торжища, нравственно-юмористические сцены, типы нравов и вообще современный быт наш с некоторыми воспоминаниями о старине). Нечто вроде альманаха на 1848 г. М., 1848.

Любецкий 1854 — *Любецкий С. М.* Московские старинные и новые гулянья и увеселения // Москвитянин. 1854. № 13. С. 57–66.

Любецкий 1854а — *Любецкий С. М.* Московские старинные и новые гулянья и увеселения // Москвитянин. 1854. № 15. С. 201–209.

Любецкий 1854б — *Любецкий С. М.* Московские старинные и новые гулянья и увеселения // Москвитянин. 1854. № 19. С. 89–104.

Любецкий 1854в — *Любецкий С. М.* Московские старинные и новые гулянья и увеселения // Москвитянин. 1854. № 23. С. 126–138.

Любецкий 1855 — *Любецкий С. М.* Московские старинные и новые гулянья и увеселения // Москвитянин. 1855. № 2. С. 147–162.

Любецкий 1866 — *Любецкий С. М.* Взгляд на охоту и на важное значение ее для людей. М., 1866.

Любецкий 1866а — *Любецкий С. М.* Предания о Семике и о троицыне дне // Современная летопись. 1866. № 15. С. 11–14.

Любецкий 1866б — *Любецкий С. М.* Старинный Новый год: (Торжество, обряды и празненства, сопровождавшие его от 1-го до 8-го сентября) // Современная летопись. 1866. № 30. С. 9–10.

Любецкий 1866в — *Любецкий С. М.* Петровско-Разумовское // Грамотей. 1866. Кн. 6. С. 33–39.

Любецкий 1867 — *Любецкий С. М.* Отголоски старины. Историческая мозаика. М., 1867.

Любецкий 1867/38, 8–12 — *Любецкий С. М.* Памятник спасения России // Современная летопись. 1867. № 38. С. 8–12.

Любецкий 1867а — *Любецкий С. М.* Летние русские праздники, забавы и увеселения // Современная летопись. 1867. № 20. С. 8–10.

Любецкий 1867б — *Любецкий С. М.* Летние русские праздники, забавы и увеселения // Современная летопись. 1867. № 29. С. 12–14.

Любецкий 1868 — *Любецкий С. М.* Подмосковное село Останкино с окрестностями своими: Воспоминания о старинных празднествах, забавах и увеселениях в нем. М., 1868.

Любецкий 1869 — *Любецкий С. М.* Русь и русские в 1812 г.: В 2 ч. М., 1869.

Любецкий 1869а — *Любецкий С. М.* Встреча весны и Красная Горка // Современная летопись. 1869. № 16. С. 8–9.

Любецкий 1870 — *Любецкий С. М.* Царицыно // Нива. 1870. № 1. С. 11–14.

Любецкий 1870а — *Любецкий С. М.* Царицыно // Нива. 1870. № 2. С. 21–23.

Любецкий 1870б — *Любецкий С. М.* Сухарева башня с ее окрестностями // Нива. 1870. № 15. С. 230–233.

Любецкий 1870в — *Любецкий С. М.* Сухарева башня с ее окрестностями // Нива. 1870. № 16. С. 247–249.

Любецкий 1871 — *Любецкий С. М.* Московский Кремль и колокольня Ивана Великого // Нива. 1871. № 28. С. 439–443.

Любецкий 1871а — *Любецкий С. М.* Церковь Грузинской Божией Матери в Москве // Нива. 1871. № 43. С. 678.

Любецкий 1871б — *Любецкий С. М.* Две Московские площади // Нива. 1871. № 45. С. 714–719.

Любецкий 1871в — *Любецкий С. М.* Церковь Покрова Богородицы, что на Филях (в селе Покровском) // Нива. 1871. № 49. С. 772–774.

Любецкий 1872 — *Любецкий С. М.* Старина Москвы и русского народа в историческом отношении с бытовою жизнью русских: С описанием русского народного быта в прошлом и начале нынешнего столетия, нравов, обы-

чаев, преданий, гульбищ, увеселений и пр. М., 1872.

Любецкий 1872а — *Любецкий С. М.* Собор Пресвятой Богородицы в с. Измайловском // Нива. 1872. № 2. С. 22–23.

Любецкий 1872б — *Любецкий С. М.* Где родился Петр Великий // Вестник Московской Политехнической выставки. 1872. № 29. С. 2–3.

Любецкий 1872в — *Любецкий С. М.* Предание о Лефорте // Вестник Московской Политехнической выставки. 1872. № 50. С. 57.

Любецкий 1872г — *Любецкий С. М.* Открытие памятника Петру I Екатерину II // Вестник Московской Политехнической выставки. 1872. № 6. С. 2–3.

Любецкий 1873 — *Любецкий С. М.* Село Пушкино и его окрестности // Московские ведомости. 1873. № 84. С. 137.

Любецкий 1877 — *Любецкий С. М.* Московские окрестности, ближние и дальние, за всеми заставами, в историческом отношении и в современном их виде, для выбора дач и гуляний. М., 1877.

Любецкий 1880 — *Любецкий С. М.* Рассказы из Отечественной войны 1812 г. Ч. 1; 2. М., 1880.

Макаров 1820 — *Макаров М. Н.* О старинных русских праздниках и обычаях // Вестник Европы. 1820. Ч. 108. № 4. С. 287–292.

Макаров 1820а — *Макаров М. Н.* О старинных русских праздниках и обычаях // Труды Общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете. М., 1820. Ч. 17. С. 108–135.

Макаров 1820б — *Макаров М. Н.* О старинных русских праздниках и обычаях // Труды Общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете. М., 1820. Ч. 18. С. 64–82.

Макаров 1838–1840 — *Макаров М. Н.* Русские предания. Кн. 1–3. М., 1838–1840.

Максимович 1792–1793 — *Максимович Л. М.* Путеводитель к древностям и достопримечательностям московским, руководствующий любопытствующего по четырем частям сея столицы. Ч. 1–4. М., 1792–1793.

Московские ведомости 1841 — *Бенефис г. Сабуровой* // Московские ведомости. 1841. № 1. Приложение. 1 января.

Московский телеграф 1832 — *Московский телеграф / Рец. Н. А. Полевой.* 1832. Ч. 43. № 4. С. 572–576.

Норов 1988 — *Норов А. С.* Воспоминания // России двинулись сыны: Записки о войне 1812 года ее участников и очевидцев. М., 1988. С. 336–420.

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

Остроухов 1893 — *Остроухов В.* Московское Лазарево кладбище: Историческое исследование. М., 1893.

Песенник 1819 — *Новейший всеобщий и полный песенник в 6 ч. Ч. 3.* СПб., 1819.

Полунин 1771 — *Полунин Ф. А.* Географический лексикон Российского государства. М., 1771.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Романовский 1877 — *Романовский А. М.* Французы в г. Чаусах в 1812 г. // Русская старина. 1877. Т. 20. С. 688–693.

Саблуков 1844 — *Саблуков Г. Семик* // Саратовские губернские ведомости. Прибавление. 1844. 5 февр. № 6. С. 37–42.

Саблуков 1844а — *Саблуков Г. Семик* // Саратовские губернские ведомости. Прибавление. 1844. 12 февр. № 7. С. 50–53.

Саблуков 1844б — *Саблуков Г. Семик* // Саратовские губернские ведомости. Прибавление. 1844. 19 февр. № 8. С. 59–62.

Сахаров 1838 — *Сахаров И. П.* Русские Святки // Литературное прибавление к Русскому инвалиду. 1838. 22 янв. № 4. С. 61–67.

Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1864. Т. 2. Отд. 1.

Снегирев 1837–1839 — *Снегирев И. М.* Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1–4. М., 1837–1839.

Снегирев 1838 — *Снегирев И. М.* Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 3. М., 1838.

Снегирев 1904 — *Снегирев И. М.* Дневник Ивана Михайловича Снегирева. Т. 1. 1822–1852. М., 1904.

Сорокин 1991 — *Сорокин В. В.* Старина Москвы. Сергей Михайлович Любецкий. 1809–1881 // Краеведы Москвы. Вып. 1. М., 1991. С. 77–90.

Софинский 1846 — *Софинский С.* Русалка // Саратовские губернские ведомости. 1846. Ч. неофиц. № 27. С. 189–190.

Терещенко 1848 — *Терещенко А. В.* Быт русского народа. Ч. 1–7. СПб., 1848.

Худяков 1861 — *Худяков И. А.* Великорусские загадки. М., 1861.

ЦИАМ — Центральный исторический архив Москвы

Чулков 1780–1789 — *Чулков М. Д.* Новое и полное собрание российских песен. В 5 тт. М., 1780–1789.

Исследования

Бахтина 2010 — *Бахтина В. А.* Из далеких двадцатых годов двадцатого века (исповедальная переписка фольклористов Б. М. и Ю. М. Соколовых). М., 2010.

Бахтина 2011 — *Бахтина В. А.* Неизданные материалы экспедиции Б. М. и Ю. М. Соколовых. 1926–1928. По следам Рыбникова и Гильфердинга: В 2 т. Т. 2. М., 2011.

Ковшик 2007 — *Ковшик В. А.* Первые шаги в собирании фольклора // Традиционная культура. 2007. № 3. С. 48–50.

Маркова 2007 — *Маркова Н. А.* Некоторые страницы из истории семьи: наследие А. В. Маркова и современность // Традиционная культура. 2007. № 3. С. 37–47.

Маркова 2012 — *Маркова Н. А.* Алексей Владимирович Марков. Начало научной биографии // Традиционная культура. 2012. № 4. С. 110–119.

Топорков 2010 — *Топорков А. Л.* Проект издания «Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь» // Русские фольклористы. Биобиблиографический словарь. Пробный выпуск. М., 2010. С. 8–19.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Добровольская В. Е. <https://orcid.org/0000-0002-2346-7493>

Кандидат филологических наук, заведующая сектором нематериального культурного наследия Государственного Российского Дома народного творчества имени Д. В. Поленова:

Российская Федерация, 101000, г. Москва, Сверчков пер., д. 8, стр. 3; тел.: + 7 (903) 126-54-83;

e-mail: dobrovolska@inbox.ru

SERGEY MIKHAYLOVICH LYUBETSKIY. THE CONNOISSEUR OF MOSCOW FOLK LIFE

VARVARA E. DOBROVOL'SKAYA

(State Russian House of Folk Creativity named after D.V. Polenov: 8–3, Sverchkov side-str., Moscow, 101000, Russian Federation)

Summary. *The author studies life journey of Sergey Mikhailovich Lyubetskiy, who was a connoisseur of the urban folk life. He was not a professional researcher of Moscow urban folklore of the 19th century in narrow sense of the word. Materials that he had used in his work were not his own recordings most often. However his various data about urban folk entertainments, sights and historical places of Moscow and its vicinities were based on his own personal observations. The devotee author has been very attentive to the details of urban life. Due to it, his materials, with some reservations, can be considered as some of the first recorded samples on urban traditional culture and folklore. Lyubetskiy conducted an active work to promote Russian traditions. He tried to tell his contemporaries about customs, ritual, holidays, songs, legends of the Russian people and actively used works on folk culture. Sergei Mikhailovich combined his observations with information from the books of venerable authors, partly reprocessing it into a form more accessible to his readers. His work was aimed at popularizing folklore and traditional culture in the form which was possible in his time.*

Key words: *scholarship history, urban folklore tradition, propaganda of traditions.*

References

Bakhtina V. A. (2010) Iz dalekikh dvadtsatykh godov dvadtsatogo veka (ispovedal'naya perepiska fol'kloristov B. M. i Yu. M. Sokolovykh) [From the distant twenties of the twentieth century (confessional correspondence of folklorists B. M. and Yu. M. Sokolovs)]. Moscow. In Russian.

Bakhtina V. A. (2011) Neizdannye materialy ehkspedicii B. M. i Yu. M. Sokolovykh. 1926–1928. Po sledam Rybnikova i Gil'ferdinga [Unpublished materials of the expedition of B. M. and Yu. M. Sokolov. 1926–1928. In the footsteps of Rybnikov and Gilferding]. In 2 vol. Vol. 2. Moscow. In Russian.

Kovpik V. A. (2007) Pervye shagi v sobiranii fol'klora [The first steps in folklore collecting]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2007. № 3. Pp. 48–50. In Russian.

Markova N. A. (2007) Nekotorye stranicy iz istorii sem'i: nasledie A. V. Markova i sovremenost' [Some pages from the history of the family: heritage of A. V. Markov and nowadays]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2007. No. 3. Pp. 37–47. In Russian.

Markova N. A. (2012) Aleksey Vladimirovich Markov. Nachalo nauchnoy biografii [Alexey Vladimirovich Markov. The beginning of the scholarly biography]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2012. No. 4. Pp. 110–119. In Russian.

Toporkov A. L. (2010) Proekt izdaniya "Russkie fol'kloristy: Biobibliograficheskiy slovar'" [Editorial project "Russian folklorists: Bio-bibliographical dictionary"]. In: *Russkie fol'kloristy. Biobibliograficheskiy slovar'. Probnij vypusk* [Russian folklorists: Bio-bibliographical dictionary. Experimental fascicle]. Moscow. Pp. 8–19. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

Dobrovol'skaya V. E. <https://orcid.org/0000-0002-2346-7493>

E-mail: dobrovol'ska@inbox.ru

Tel.: + 7 (903) 126-54-83

8–3, Sverchkov side-str., Moscow, 101000, Russian Federation

PhD (Philology), head of the sector of immaterial cultural heritage, State Russian House of Folk Creativity named after D.V. Polenov
